Стрела вылетела с громким звоном, заставив их плот немного откатиться назад.

- Ах!

Акико подпрыгнула от неожиданного всплеска воды.

Траектория полета стрелы была верной, и она пролетела оставшиеся 60 шагов по курсу. Мишень с такого расстояния была довольно мала, так что в любом месте вблизи ее можно было считать хорошим попаданием.

Но эта стрела не только приблизилась, она еще и умудрилась попасть в яблочко.

Генге удовлетворенно кивнул.

- Вот и хорошо. Предыдущие выстрелы оказались довольно легко переносимыми, и даже это расстояние и нестабильность не слишком сильно влияют на меня. Конечно, мне нужно потренироваться, чтобы постоянно попадать в яблочко с такого расстояния, но это многообещающее начало.

- Миура-кун, ветер немного усиливается…

Генге подтвердил ее слова, и его внимание переключилось на воду.

С усилением ветра волны начали накатывать на озеро, увлекая за собой их маленький плот вверх и вниз.

- Хм... давай продолжим путь к острову и будем надеяться, что через некоторое время вода станет менее неспокойной.

Акико все еще была немного встревожена.

- Ты уверен?.. Это должно быть опасно - быть пойманным на воде, когда поднимается ветер.

- Я не специалист, но для нас это должно быть хорошо. Если бы озеро было немного больше, возможно, мы могли бы волноваться. Но здесь, даже если что-то пойдет не так, мы сможем нормально доплыть обратно.

- Ммм... но я не умею плавать…

Генге слегка фыркнул, потому что и сам догадывался об этом.

"Есть предел тому, как ты должен приютить свою дочь – даже если она дитя знати."

- Даже если так, с тобой все будет в порядке. Это стоит того, чтобы рискнуть – давай пойдем и исследуем этот остров.

Все еще не убежденная, Акико сдержанно кивнула, позволив Генге толкнуть их вперед.

"Интересно, как Масаацу справляется со своим искусством стрельбы из лука? Я должен проверить его когда-нибудь в будущем, чтобы убедиться, что его прогресс таков, как ожидалось." - Подумал про себя Генге. Он одалживал Масаацу лук каждое утро – поскольку Масаацу обычно просыпался раньше остальных членов семьи – чтобы тот мог тренироваться. Это была довольно хорошая практика, в котором они оба могли практиковаться в стрельбе из лука в удобное для них время.

Несколько уток плавали рядом с плотом, любопытствуя, что же это за новое существо.

Они крякали прочь, а некоторые даже прыгали на борт плота, прежде чем немедленно спрыгнуть обратно.

Акико хихикала над их выходками, пытаясь погладить их по голове.

Они приближались к острову, и там показалось несколько гнездящихся лебедей. Это сделало бы их исследование затруднительным – поскольку они должны были бы сделать это, не оскорбляя таких жителей – но это все еще было выполнимо.

Первым спрыгнул Генге, держа в руках длинную бечевку, чтобы закрепить плот.

Он быстро привязал его к небольшому дереву, прежде чем повернуться и предложить Акико руку для высадки.

- Ну, как тебе? Это остров, на который ты всегда мечтала попасть.

- Мм ... странное ощущение. Наверное, это немного не впечатляет. Здесь их не так уж много.

- Да, но, возможно, ты смотришь на это неправильно. Мы уже знали, что на острове ничего особенного не будет – он ведь совсем крошечный. Вместо этого посмотри вокруг на воду. Посмотри на берег, не кажется ли тебе это немного странным?

Ее глаза расширились, когда она последовала его указаниям, прежде чем притворная улыбка начала украшать ее лицо.

- Ах... эта возможность смотреть на то, откуда мы пришли, наслаждаясь тем, где мы находимся.

Генге повернулся к ней, удивленный неожиданным красноречием.

- Это было замечательно хорошо сказано, Нива-Сан.

Она покраснела и отмахнулась от его комплиментов.

- Ну, я читаю много стихов, ты же знаешь... так что было бы неловко, если бы я не могла говорить так красиво.

"Хо... эта защищенная молодая леди вовсе не такая тусклая, как показалось вначале."

Она отвернулась с притворным презрением.

- Хм!

Генге вспомнил кое-что, о чем он думал раньше.

- Похоже, ты всегда хотела иметь домашнее животное.

Акико резко обернулась на его слова, впечатленная его проницательностью.

- А ты откуда знаешь?

- То, как ты раньше общалась с утками. Меня просто удивляет, что самурай – тот, кто без проблем заплатит за маленькую собачку, кролика или что-то в этом роде - не сделал это для

тебя.

Она глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и с восхищением посмотрела на Генге.

- Ну... он всегда говорил, что было бы жестоко привязать меня к домашнему животному только для того, чтобы оно потом сдохло.

- Это довольно пессимистическая позиция. В какой-то момент все умрет, но это не значит, что мы должны избегать сближения с людьми или животными.

Акико отвернулась от Генге, чтобы посмотреть на гнездящихся лебедей.

- Он имеет на это полное право... из-за матери.

Генге не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть выражение эмоций на ее лице, потому что он уже чувствовал это в ее голосе. Глубокая, ошеломляющая печаль.

Он знал, что его следующий вопрос был бестактным, но чувствовал, что должен его задать.

- Как же так?

Она присела на корточки, провела рукой по высокой траве и тихо прошептала в ответ:

- Яд.

Генге фыркнул, чувствуя изрядную долю отвращения.

"Яд, причем на женщине. Я догадываюсь, почему это было сделано: чтобы навредить мужу. Хотя это отвратительно. Неудивительно, что ее отец стал таким, как сейчас."

Он вздохнул, тронутый этим новым чувством.

- Когда я смотрю на человека, я изо всех сил стараюсь найти в нем доброту. Но есть такие люди, которые настолько извращены – настолько гнусны – что единственный достойный поступок - это избавить Землю от них. - Ответ Акико выдал голос, полный эмоций.

- Разве нельзя увидеть такое зло, когда оно рождается? И положить всему этому конец еще до того, как оно начнется?

Гэнге положил руку ей на плечо, пытаясь урезонить ее, потому что это была не совсем здоровая мысль.

- Боюсь, что нет. Путь, который выбирает человек, часто является результатом жизни, которую он выстрадал – но, несомненно, некоторые люди более склонны к одному пути, чем другие, и поэтому было бы неправильно не дать им шанс.

- Видите ли, каким бы искривленным ни оказалось дерево, оно всегда могло быть прямым. Поэтому, когда мы видим искалеченного человека и вынуждены покончить с ним, мы должны не радоваться, а печалиться, ибо мир был лишен великой красоты.

- ...Как выдергивание риса, зараженного гнилью.

- Твое поэтическое сердце снова заговорило.

- Но жалость к извращенцам не означает ли это, что умрет еще больше хороших людей? Мне это кажется неправильным, Миура-кун.

Ее слова выдавали горечь, а слезящиеся глаза говорили о ее гневе.

- О, ты совершенно права. Мы всегда должны иметь дело с ними в полную силу, и только когда мы выполнили свою задачу, мы должны позволить эмоциям ослабить нас.

- Ты действительно думаешь, что можешь убить человека, Миура-кун?

Генге не жалел времени на ответ, потому что этот вопрос он часто обдумывал. В течение многих лет, проведенных им в одиночестве, он не мог ничего сделать, чтобы подавить свое беспокойство, кроме как посоветоваться с философией, и с этими чтениями его мораль набирала силу, позволяя ему недвусмысленно различать, что правильно, а что нет.

- Если этот человек представляет угрозу для меня или тех, кого я люблю, тогда я смогу убить такого человека. - Решительно сказал он.

Вид у Акико сделался грозный, когда она сказала свою мысль:

- Есть один, которого я определенно могу убить.

Он почувствовал легкую дрожь при этих словах, потому что они казались подлинными.

Не смея больше спрашивать, ибо он уже знал ответ на этот вопрос, он промолчал. Он никак не мог судить человека, которого не знал, да и не имел на это права.

- Ветер усиливается ... я чувствую, что сейчас пойдет дождь.

Акико наморщила лоб, предвкушая, что вот-вот промокнет.

- Очень жаль, но, может быть, сегодня нам лучше пойти домой?

Он кивнул в знак согласия.

- Это кажется разумным.

Он отвязал плот и запрыгнул на него, взяв шест в руки, чтобы оттолкнуть их после того, как Акико запрыгнула на него сзади.

- Нива-Сан. Не могла бы ты подержать мой лук и стрелы? Я боюсь, что они могут быть унесены этими волнами.

- Хорошо... но ты уверен, что это безопасно?

За ее словами последовала вспышка молнии, от которой в небе образовалась трещина.

Через несколько секунд раздался раскат грома.

- Это достаточно безопасно, если предположить, что ты не хочешь попасть в грозу?

Акико закусила губу, явно нервничая.

- Хорошо... но, пожалуйста, поторопись.

Генге оттеснил их от берега, и вскоре им пришлось вести переговоры с первой волной.

Ее нельзя было назвать огромной, но с любой волной было трудно справиться, когда ты был на плоском деревянном плоту.

Их ноги были полностью промокшими, так как плот был покрыт слоем воды. Акико поймала себя на том, что вцепилась в рукав Генге, пытаясь удержать равновесие.

Волны были гораздо многочисленнее, чем можно было надеяться, и их гнал вперед свирепый ветер.

Тот же самый ветер был достаточно силен, чтобы сбить их с ног, и все же им приходилось бороться с волнами.

Очень скоро начали падать первые несколько капель дождя – сначала просто легкая пыль, посылающая расслабляющую рябь в воде.

Но это не заняло много времени для такого мягкого спуска бедняков, чтобы перейти в шквал из миллиарда тяжелых капель воды.

Через несколько секунд они промокли насквозь, но им ничего не оставалось делать, кроме как стиснуть зубы и крепко ухватиться за спасательный круг – для Генге это был его шест, а для Акико - Генге.

Они приблизились к берегу, не перевернувшись, и вздохнули с облегчением, потому что худшее было уже позади.

И все же дождь ни на йоту не утихал, а грохота грома и вспышек молний было достаточно, чтобы они почувствовали себя неуютно.

Генге поспешно сошел на берег, помогая спуститься Акико, которая держала его инструменты.

- Это очень мрачно.

Акико не могла не согласиться с ним.

- Мне действительно холодно…

Она выглядела еще более промокшей, чем Генге, с длинными темными волосами, прилипшими к ее лицу, открывая четкие черты. Это было довольно красивое зрелище, и Генге не мог не оценить его по достоинству.

- Представляю себе. Давай быстренько отвезем тебя домой, и эта твоя служанка приготовит тебе хорошую горячую ванну, а?

- Ммм, звучит неплохо.

Она поднялась на спину Генге, и ее ледяные руки обвились вокруг его шеи, заставив его слегка вздрогнуть.

"Черт... она действительно замерзла."

Подгоняемый безжалостной погодой, он торопливо шел через лес, лишь немного замедляя шаг, чтобы они не поскользнулись на скользкой грязи.

На обратном пути Акико начала чихать, заставив его немного поволноваться.

"У такой защищенной девушки, как она, нет никаких шансов, когда так холодно."

Они прибыли и укрылись под крышей ворот, ожидая служанку Акико.

Какая-то женщина заметила их через слегка приоткрытые ворота и быстро подошла к ним.

Генге повернулся к Акико за подтверждением и получил в ответ утвердительный кивок.

Служанка с любопытством оглядела Генге с ног до головы, и мысли в ее голове прояснились.

"Что же эта молодая леди делает с таким мужиком, как он?"

Он проигнорировал ее пристальный взгляд и протянул ей дрожащую Акико, сказав несколько прощальных слов.

- Она холодна как лед. Проследите, чтобы она приняла горячую ванну, иначе она может заболеть – ну, если уже не заболела.

Служанка ничего не ответила, но вместо этого повернулась к Акико и стала помогать ей войти внутрь.

Молодая леди повернулась, чтобы попрощаться, и исчезла в темном дворе.

- Увидимся завтра, Миура-кун.

http://tl.rulate.ru/book/33825/854037